

'Источник смертельных проклятий это кокон?'

Чёрный туман, вызванный Бабочкой, поглотил всех присутствующих. Густой запах смерти окутал каждую душу, запечатлев глубочайшее отчаяние в сердцах каждого. Кошмар тёк по переплетённому чёрным капиллярам. Гигантский кокон выплыл из глубин подобно левиафану.

'Это и есть козырная карта Бабочки? Почему он так уверенно взаимодействует с Неупоминаемым?'

Основание Зиккурата было разрушено Бабочкой. Когда телесный кокон всплыл на поверхность, мир шкафов полностью рухнул и растворился в загадочном мире. Окровавленная одежда превратилась в духов, покрытых кровью. У них не было сознания. Они существовали как инструменты, как одежда, которую мог носить любой желающий. Монстры в мире шкафов стали питательными веществами для бабочки, используя их остатки, чтобы восстановить трещины на шкафу позади него.

Раны, нанесенные старшим монстром, быстро затягивались. Бабочка также медленно вытащила свои ноги из деформированного комка плоти и крови.

Никто из присутствующих не осмеливался делать резких движений. Возможно, Бабочка всё-таки не лгала, всё было под её контролем.

Как управляющий Зиккурата, он знал всё до мельчайших деталей. Все монстры и призраки были марионетками под его контролем, как у них мог быть шанс восстать против своего владельца? Когда чёрный туман впитался в его тело, красивое лицо Бабочки приобрело выражение безмятежности.

— Все возвращается на круги своя!

Его пустая грудная клетка повернулась к гигантскому кокону. Он пробормотал себе под нос неясное имя. Кровеносные сосуды вытягивали гигантский кокон все дальше из-под земли. Каждый мог почувствовать опасную ауру, скрытую внутри гигантского кокона. Она смешалась со смертью, это было страшнее, чем Чистая ненависть, они чувствовали Неупоминаемого!

— Будущее, которое ты увидел в кошмаре, остаётся кошмаром. — Сказала Бабочка гигантскому кокону. На его лице появилась соблазнительная улыбка, а затем он просунул свои заостренные руки в гигантский кокон. Кровеносные сосуды, по которым текут ночные кошмары, раскрылись, как лепестки. Цветок, в котором таился кошмар о бесконечных детях, расцвел в загадочном мире. Самое страшное в Зиккурате вот-вот должно было проявиться!

Всех охватили страх и нервозность, когда они уставились на содержимое гигантского кокона. Повалил чёрный туман. Метровые чёрные капилляры были всего лишь прожилками на листе, настоящий кровавый бутон был спрятан глубоко внутри гигантского кокона. Когда появился оттенок красного, взгляд всех, включая Бабочки, изменился.

Гигантская красная фигура сидела в самой глубокой части гигантского кокона. Тело силуэта горело ненавистью, а перед этой гигантской фигурой стоял мужчина с ножом в руке. Он присел на корточки перед алтарем, рассматривая всё бесстрастным взглядом.

— Хань Фэй?

Когда они увидели этого человека, все отреагировали по-разному. Жильцы из района Счастья сразу узнали Хань Фэя. Хотя они были удивлены, они подсознательно двинулись к нему. Они не

чувствовали страха, в конце концов, он был их управляющим.

Умиравший старший монстр тоже повернулся к Хань Фэю. Зловещие глаза Злой Души вспыхнули смятением. Основываясь на том, что сказала Бабочка, он знал, что его душа была расколота. После разговора со старшим монстром он также узнал, что разделённые души человека проявляются по-разному в зависимости от памяти главной души, некоторые души будут добрыми, другие - злыми. Уставившись на живого безумца, который ступил на алтарь, Злая Душа прищурилась. Он провел мысленное сравнение и пришёл к выводу:

'Так это и есть моя Злая Душа? Браво! Истинный безумец!'

Когда Злая Душа захихикала, на лице Бабочки появились шрамы, которые ужасающе походили на пятна смерти. Холод в глазах понизил температуру внутри Зиккурата. Ни один живой человек не смог бы проникнуть на последний этаж Зиккурата, и, кроме него самого, никто не знал о местонахождении алтаря.

'Так как же этот человек выдержал чёрный туман под Зиккуратом? Почему Смертельное проклятие не действует на него? После того, как он потерял свои души детства и доброты, у него не должно остаться воспоминаний. Так почему же не похоже, что это вообще повлияло на него? Как ему удалось заставить неудачника из первого корпуса работать с ним? Почему всем призракам нравится держаться рядом с этим уродливым нечто?!'

В голове Бабочки было так много вопросов. Он спланировал всё, потратив годы. Однако в последний момент на алтаре, который он приготовил для себя, стоял обычный человек!

Разорванная грудь хотела стать полной. Нож, проникший глубоко в его душу, разрезал его плоть. На теле Бабочки появилось ещё больше пятен смерти, у него уже давно не появлялось таких эмоций.

— Когда я стану тобой, я заставлю тебя лично убить всё, что тебе дорого, чтобы ты вечно жил в боли и отчаянии!

Бесконечная ненависть хлынула из разорванной груди. Было ясно, что ненависть Бабочки была гораздо сильнее, чем у старшего монстра и женщины-прыгуньи. Кровеносные сосуды потянулись к алтарю. Когда гигантский кокон подтащили к Бабочке, каждый смог лучше разглядеть алтарь, скрытый под слоями кровавых цветов. Они могли видеть разбитое сердце внутри алтаря, а также Большого Греха, который его жевал!

Бабочка могла вынести Хань Фэя, стоявшего на него алтаре, но уродливый жук, грызущий его сердце не шёл ни в какое сравнение!

Безупречная кожа бабочки покрылась пятнами смерти, они выглядели как следы укуса на сердце. Будучи управляющим "Зиккурата", Бабочка научился скрывать свои эмоции... так было до тех пор, пока он не встретил Хань Фэя.

Он тряхнул пальцем. Тёмно-синяя ненависть содержала ночное небо, наполненное бабочками. Он указывал им прямо на Хань Фэя!

Неописуемый ужас пополз по земле. Ненависть Бабочки создала ночное небо, а человечность, попавшая в его ловушку, стала звездами на нём. Под ночным небом порхали бесконечные сумеречные бабочки. А их крылья оказались исписаны ужасом жертв. Бабочки превратились в кошмары и полетели к Хань Фэю.

Чжуан Вэнь не смогла остановить всех бабочек. Даже она сама покрылась ими. Никто не смог спасти Хань Фэя.

Слабое мерцание света зажглось вокруг алтаря. Дым рассеялся в воздухе. Хань Фэй встал на алтарь и выпрямился, постукивая по сигарете. Когда зажглась последняя сигарета, снаружи здания донеслась леденящая кровь песня.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3391810>